

УДК 81.342

ОСНОВЫ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ НОСИТЕЛЕЙ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАСНЫХ)

Т.И. Чалыкова

Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского

Аннотация. На базе сопоставительного анализа русской и турецкой вокальных систем, сопоставления артикуляторных баз и слухового анализа произносительных ошибок носителей турецкого языка в русской речи выявлены особенности интерферирующего влияния родного языка при обучении турок русскому произношению.

Ключевые слова: интерференция, артикуляционная база, вокальные системы, орфофонические ошибки.

Целью настоящей статьи является рассмотрение фонетических основ интерферирующего влияния родного языка при обучении турок русскому произношению. При этом в центре внимания находятся вопросы сопоставления не только вокальных систем гласных русского и турецкого языков, но и их реализация, которая является следствием особенностей артикуляторных баз и просодических систем.

В турецком языке в состав гласных фонем входит 8 основных фонем: /i/, /ɪ/, /e/, /o/, /a/, /ö/, /u/, /ü/ и 3 долгие фонемы /î/, /î/, /â/, которые встречаются только в заимствованных словах и по этой причине не включаются рядом авторов в основной состав турецких гласных [5, с. 56]. В качестве соотносимых гласных фонем можно указать русские и турецкие основные аллофоны фонем /и/ и /i/, /а/ и /a/, /у/ и /u/. При этом значительно различаются основные аллофоны русской фонемы /ы/ и турецкой /ɪ/, а также русской фонемы /о/ и турецкой /o/ прежде всего тем, что русские основные аллофоны фонем /ы/ и /о/ имеют дифтонгоидный характер в отличие от указанных турецких. Не имеют соответствия в русском языке турецкие фонемы /ö/ и /ü/ и долгие фонемы /î /, /î/, /â/. Еще более значительные различия наблюдаются при реализации гласных фонем в потоке речи. В турецком языке фонема /e/ реализуется в двух аллофонах, которые обычно описываются как широкий, открытый [æ] и закрытый – [e]. Реализации фонемы /e/ в русском языке существенно различаются от реализаций фонемы /e/ в турецком языке, где “закрытый” аллофон [e] является более открытым в сравнении с русским [e], а его „открытый“ аллофон благодаря общей локализации языка в среднепалатальной области звучит как основной аллофон русской фонемы /а/ в позиции между двумя палатализованными согласными – [æ]. Как уже было отмечено, основной аллофон русской гласной фонемы /ы/, в отличие от основного аллофона турецкой фонемы /ɪ/, имеет дифтонгоидный характер, но в безударных слогах этот гласный может реализоваться как центральный в зависимости от

комбинаторных условий (например, между переднеязычными он может иметь [э]-образный оттенок) [6, с. 2008]. Влияние палатализованных согласных на последующие гласные заднего ряда в системе русского языка определяет их дифтонгоидность, а выраженная редукция русских гласных вызывает качественные изменения у некоторых из них: так, в безударной позиции гласная /а/ в зависимости от своего положения относительно ударного слога и соседства с предшествующим непалатализованным или палатализованным согласным может реализоваться как [a], [æ], [Λ], [ə] или [и]. Лабиальные русские гласные в позиции после палатализованных согласных также приобретают дифтонгоидный характер, поэтому описанные аллофоны являются предметом специального обучения в турецкоязычной аудитории.

Еще более выраженные различия в реализации гласных в потоке речи в русском и турецком языках обуславливаются спецификой консолидации слогов в слова. В русском языке словесное ударение является сильноцентрализирующим, гласные претерпевают значительные количественные и качественные изменения в предударных слогах и слогах в позиции после ударного слога. В турецком языке, в отличие от русского, основная консолидирующая функция принадлежит сингармонизму, а ударение не имеет сильноцентрализирующего характера и фиксируется обычно на последнем слоге слова. В турецком языке, в отличие от русского, наблюдается ярко выраженная тенденция к биполярности ударения – первое ударение (музыкальное) находится на первом слоге, а второе (динамическое) – на последнем [5, с. 76]. Эти особенности консолидации слогов в акцентно-ритмические структуры определяют специфику редукционных процессов в турецком языке – они затрагивают преимущественно срединные слоги в словах, в отличие от русского, где редуцируются предударные и заударные гласные (т.е. в начале и конце акцентно-ритмических структур).

Анализ артикуляционных схем гласных русского и турецкого языков позволяет выявить некоторые особенности артикуляций основных аллофонов в сопоставляемых языках¹.

Артикуляция русского звукотипа [и] и турецкого [i]

Сопоставление конфигураций речевого канала при артикуляции русского гласного [и] и турецкого [i] показало, что русский гласный [и] локализуется преимущественно в переднепалатальной части полости рта, при этом сужение речевого канала происходит равномерно в переднепалатальной и среднепалатальной областях. Турецкий гласный [i] является среднепалатальным, в передней части язык образует углубление, что свидетельствует о более напряженной артикуляции этого гласного. Как и при артикуляции русского, так и при артикуляции турецкого гласного фарингальный проход достаточно широкий, но все же хорошо заметно более переднее положение русского гласного [и]. Следует отметить и различия в положении надгортанника, который при произношении турецкого гласного характеризуется некоторой удаленностью от корня языка.

¹ Для артикуляционного анализа использовались артикуляционные схемы М.И. Матусевич [4] и Н. Селен [8].

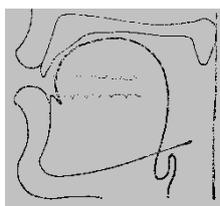

Схема 1.

Русский гласный [и]

Схема 2.

Турецкий гласный [i]

- *Артикуляция русского звуко типа [e] в сравнении с турецким [e]*

На схемах ясно видно, что конфигурация языка при артикуляции русского открытого гласного [э] и конфигурация турецкого гласного [ε] практически не различаются – ясно видно, однако, более выраженное углубление в передней части языка и отодвижение языка назад при артикуляции турецкой гласной. К сожалению, отсутствует артикуляционная схема турецкого гласного /e/ в закрытом слове: на слух его звучание сходно с артикуляцией русского /a/ в позиции между мягкими (палатализованными) согласными – [æ]. Сопоставление наличных артикуляционных схем обнаруживает различия в положении надгортанника, как и при описанных выше артикуляциях русского гласного [и] и турецкого [i].

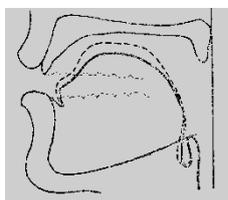

Схема 3.

Русский гласный [e]

----- - после палатализованных

_____ - след непалатализованных

Схема 4. Турецкий гласный [e]

Артикуляция русского звуко типа [a] и турецкого [a]

Артикуляция русского гласного [a] характеризуется продвижением тела языка вперед, причем край языка упирается в нижние зубы при небольшом сужении фарингального прохода. Язык занимает наиболее низкое положение, а при его энергичном произнесении, по мнению М.И. Матусевич, может появиться небольшое углубление [4, с. 73]. По сравнению с турецким гласным [a] является менее напряженным.

Сравнение артикуляционных схем русского гласного [a] и соответствующего турецкого гласного показывает, что конфигурации речевого канала при артикуляции русского гласного [a] в позиции после

непалатализированных согласных и при артикуляции турецкого гласного [a] практически не различаются. Существуют известные различия в ширине фарингального прохода. Положение надгортанника на обеих схемах различно: на артикуляторной схеме русского гласного [a] его кончик максимально приближен и направлен к корню языка, а при артикуляции соответствующего турецкого гласного – значительно удален от корня языка.

В позиции между твердым и мягким согласными под ударением гласный /a/ характеризуется еще более передней артикуляцией. Артикуляция гласного [a] в данной позиции начинается с препалатальной локализации передней части языка, характерной для гласного [и], и постепенно переходит в положение, характерное для артикуляции /a/ в начале слова под ударением.

В позиции между двумя мягкими согласными артикуляция русского гласного [a] характеризуется тем, что в основной фазе язык не достигает максимально низкого положения. При этом звучание русского гласного в данной позиции близко к звучанию так называемого „широкого” /e/ в турецком языке, которое реализуется в закрытых слогах, например [gærçek], [gæɫ].

Соотносимыми с русскими аллофонами фонемы /a/ в позиции перед палатализированными согласными являются реализации турецкой фонемы /a/ перед /y/, /ç/, /ş/, /lʲ/, /kʲ/. По мнению Э. Севортяна, в данной позиции реализуется переднерядная гласная /a/ [5, с. 56].

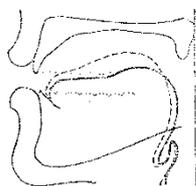

Схема 5.

Русский гласный [a]

----- - после палатализированных согласных

_____ - после непалатализированных согласных

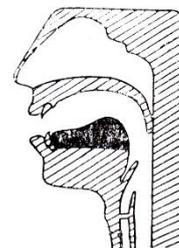

Схема 6. Турецкий гласный [a]

Артикуляция русского звукотипа [ы] в сравнении с турецким [ı]

Русский гласный /ы/ реализуется в двух основных аллофонах – первый из них характеризуется средней локализацией языка в начале артикуляции, а в конце язык занимает положение, характерное для [и]. Возможен и второй вариант – с более задней локализацией [ы] в начале артикуляции с постепенным переходом в [и]-образное положение. Турецкий гласный [ı], в отличие от русского гласного [ы], не имеет дифтонгоидного характера, он однороден. Фарингальный проход при артикуляции турецкого гласного

достаточно широк, отсутствует сужение в велярной части, что свидетельствует об отсутствии веляризации, а максимальное сужение речевого канала происходит в его средней части. Можно предположить и более напряженный характер артикуляции этого турецкого гласного в сравнении с русским /ы/ – это видно по форме языка – максимальной концентрации мускульной массы в его средней части при высокой степени подъема по направлению к средней части твердого неба, а также характерному положению надгортанника. (схемы 7, 8).

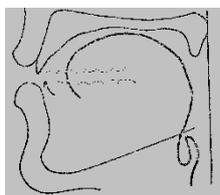

Схема 7. Русский гласный [ы]

Схема 8. Турецкий гласный [ı]

Артикуляция русского звукограда [y] и турецких [ı] и [ü]

Артикуляторные схемы русского гласного [y] и турецкого [ı] обнаруживают значительные различия в конфигурации речевого тракта: при артикуляции русского гласного язык приближен к палатовелярной области, а максимальное сужение фарингального прохода осуществляется в его верхней и средней частях. При артикуляции соответствующего турецкого гласного язык приподнят в значительно меньшей степени, а сужение фарингального прохода осуществляется только в палатовелярной области. Надгортанник при артикуляции турецкого гласного удален от корня языка. Русский гласный [y] в позиции после палатализованных согласных артикулируется при высоком подъеме языке, но имеет более передний характер. Турецкий гласный [ü] в сравнении с аллофоном русской фонемы /y/ после палатализованных согласных более продвинут вперед, а сужение распределяется относительно равномерно в препалатальной, среднепалатальной и даже палатовелярной частях речевого тракта.

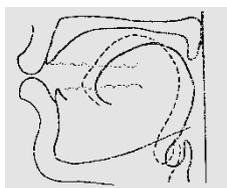

Схема 9.

Русский гласный [y]

----- - после палатализованных

_____ - после непалатализованных

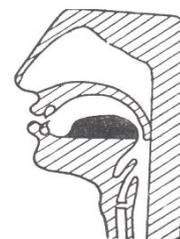

Схема 10.

Турецкий гласный [ı]

Артикуляция русского звукограда [o] в сравнении с турецкими [o] и [ö]

При сравнении схем русского гласного в позиции после непалатализованных согласных и турецкого гласного [o] можно отметить более низкую степень подъема языка при артикуляции турецкого гласного. Наблюдаются различия в ширине фарингального прохода – при артикуляции русского гласного максимальное сужение происходит в средненижней области фаринкса, а при артикуляции турецкого гласного – в верхней части. Турецкий гласный [ö] и русский гласный [o] после палатализованных согласных характеризуются практически одной и той же конфигурацией, но язык при артикуляции турецкого гласного концентрирован в средней части речевого канала, а при артикуляции русского гласного несколько продвинул вперед, ширина фарингального прохода не изменяется, но при этом надгортанник занимает дистантное положение относительно корня языка. Максимально близки по звучанию русский гласный [o] в позиции между палатализованными согласными (когда гласный не реализуется как дифтонгоидный) и турецкий гласный [ö].

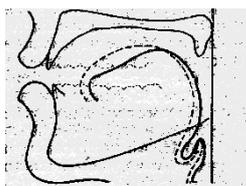

Схема 11.

Русский гласный [o]

---- - после палатализованных

___ - после непалатализованных согласных

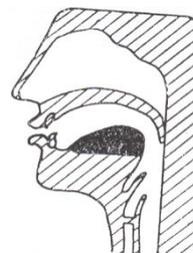

Схема 12.

Турецкий гласный [o]

Схема 13.

Турецкий гласный [ü]

Схема 14.

Турецкий гласный [ö]

Общий обзор артикуляторных профилей русских и турецких гласных позволяет отметить важные особенности, свидетельствующие о более напряженном характере турецких гласных. Напряженность выражается в специфической конфигурации языка: наличие углубления в передней части

языка и сжатой конфигурации языка, особенно в сравнении с артикуляцией русских гласных.

Гласные заднего ряда в турецком языке (особенно постдорсальные) фарингализованы – это видно по дистантному положению надгортанника. Основные произносительные движения, которые характеризуют русскую артикуляторную базу, связаны с [и]-образной и [ы]-образной артикуляторной настройкой: препалатальной и заднепалатально-велярной локализацией языка при реализации дизных и бемольных артикуляторных комплексов. Артикуляция „палатальных” и „непалатальных” гласных в турецком языке отличается от артикуляции русских гласных переднего и заднего рядов вертикальной направленностью языка к твердому небу и положением надгортанника. Дистантное положение надгортанника свидетельствует не только о напряженности артикуляции, но и об активизации внешней мускулатуры гортани² и преглоттализации, что на спектрограммах выражается в повышении интенсивности в области выше 3500 Гц [4, с. 104].

На основании анализа артикуляторных схем русских и турецких гласных можно сделать следующие выводы:

- В отличие от русской артикуляторной базы, для турецкой характерна значительно большая активность фарингального и ларингального резонаторов, более глубокие артикуляции турецких бемольных гласных и постдорсального аллофона фонемы /e/;

- Активизация надгортанника и гортани присуща и русской артикуляторной базе, но в отличие от турецкой, эти артикуляторные настройки характеризуют эмоциональную речь. Отмеченное положение надгортанника при артикуляции турецких гласных характеризует установку целого артикуляторного комплекса;

- Основными артикуляторными комплексами артикуляторной базы русского языка являются препалатальная и велярно-фарингальная локализация языка, а для турецкой артикуляторной базы более характерными являются изменения соотношения объемов надгортанного резонатора и гортани: большая концентрация мышечной массы языка³ в среднепалатальной зоне свидетельствует о напряженности артикуляции при образовании палатальных гласных, а дистантное положение надгортанника свидетельствует о фарингализации и глоттализации гласных. Для русской артикуляторной базы характерны преимущественно ртовые артикуляции, а характерной особенностью турецкой артикуляторной базы можно считать лабиальные произносительные комплексы и фарингально-ларингальные дополнительные артикуляции.

² Эта артикуляторная особенность характерна практически для всех турецких гласных – как палатальных, так и непалатальных. Подобные артикуляторные особенности характерны для русской эмоциональной речи. Е. А. Брызгунова отмечает изменения в артикуляциях в рамках одной и той же позиции, связанные единственно с эмоциональным состоянием говорящего. Эти артикуляторные изменения связаны с продвижением гласных вперед или отодвижением назад, сужением или расширением фаринкса, увеличением или уменьшением мышечной напряженности при артикуляции, смещением ларинкса (подъем или понижение) и изменением фонации [1, с. 28].

³ В артикуляторном отношении напряженность артикуляции связывается с изменением конфигурации языка – чем больше она различается от нейтральной, тем больше выражена напряженность артикуляции [2, с. 181].

В русском и турецком языках наблюдаются также различия в структуре слога, внутрислоговых и межсловых связях.

- В отличие от русского языка, в турецком языке стык согласных возможен преимущественно на морфемных границах, причем в начале слова и слога в турецких словах стык согласных исключается;

- Более сильная связь в турецком языке на межслововой границе в структурах СГСГ выражается в краткости и абруптивном характере гласных (преимущественно узких, что на артикуляторном уровне объясняется наличием особого типа антиципации или артикуляторных настроек. Это охватывает сегменты уровня слова (например, палатализация гласных и согласных в слове под влиянием первого гласного переднего ряда в слове: [ek`m`ek`]);

- в русском языке в спонтанной речи, в связном тексте также наблюдаются артикуляторные настройки, которые задаются артикуляторными программами на уровне слова;

- выпадение гласных, согласных и слогов характерно для обоих языков, но это выпадение определяется различными факторами, прежде всего, распределением энергетических максимумов в турецком слове и сильноцентрализирующим характером русского словесного ударения, причем эти процессы в русском языке чаще встречаются в частотных словах и спонтанной речи;

- направленность аккомодационных процессов в русском языке реализуется преимущественно по направлению от предшествующих согласных к следующим гласным, а в турецком литературном языке – обычно в двух направлениях: от гласных к предшествующим и следующим согласным (при аккомодации согласных обычно преобладают первые).

В русском и турецком языках наблюдаются существенные различия в организации ритмических структур. В турецком литературном языке ударение фиксировано – оно в большинстве случаев находится на последнем слоге слова, вместе с тем, существуют предпосылки для существования двухполюсной модели с музыкальным ударением на первом слоге слова и динамическим – на последнем. В русском языке, в отличие от турецкого, ударение стремится к середине слова и является сильноцентрализирующим. В рассматриваемых языках наблюдаются существенные различия в организации безударных слогов по отношению к ударному. Так, в русском языке ударный слог и безударные слоги различаются различным участием просодических параметров: длительностью, интенсивностью, частотой основного тона; турецкие ударные слоги в сравнении с безударными характеризуются преимущественно повышением интенсивности, а слоги с музыкальным ударением – тональными изменениями. Ударный слог в русском языке характеризуется преимущественно увеличением длительности гласного, при этом тональные изменения происходят в том же слоге; в ударном слоге в турецком языке тональные изменения не обязательны, но они реализуются в других слогах – обычно в начале слова или фразы. Существенной особенностью русского

словесного ударения, в отличие от турецкого, является его подвижность при формоизменении и словообразовании.

В сопоставляемых языках различны также правила акцентной организации словосочетаний и сложных слов: в словосочетаниях в турецком языке ударным оказывается определяющее слово, а в русском – определяемое слово (при отсутствии специальных коммуникативных задач); в турецких сложных словах возможны наличие двух равноценных ударений, в отличие от русского, и локализация главного ударения на первой основе.

Фонетические ошибки в русской речи турок, которые обнаруживаются при чтении и в устной речи, свидетельствуют, с одной стороны, об отсутствии сформированных механизмов перехода от графической формы к звуковой, а с другой – о наличии интерференции, вызывающей ошибки различного характера (фонологические замены, орфоэпические и орфофонические ошибки).

Произносительные ошибки могут допускаться из-за несформированной перцептивной базы изучаемого языка как на сегментном, так и на просодическом уровне, а с другой – из-за несформированной новой артикуляторной базы.

Наиболее частотными в русской речи турок являются следующие орфофонические ошибки:

- после недостаточно палатализованных согласных произносятся недостаточно закрытые гласные [i] и [e], или произносится широкое [e] (среднее между закрытым [ɛ] и широкое отодвинутое назад [ɛ̞]) вместо дифтонгоидного [i̯e];
- после согласных [ш], [ж], [ц] реализуются закрытые аллофоны гласных /и/, /е/ вместо [ы], [э] в ударной позиции, а /ж/, /ш/, /ц/ реализуются как полумягкие (или невелиризованные) согласные;
- отмечаются случаи делабиализации гласного [y] в первом слоге слова перед ударным слогом: [бат̚и]лочка (бутылочка);
- реализация безударных гласных при сильной количественной редукции (до полного выпадения гласного в первом слоге перед ударным, при этом наблюдается более выраженная степень редукции после глухих согласных: [мьт̚^бма́т̚ика]);
- Выравнивание слогов по длине в начале и конце многосложных слов, что приводит к восприятию данных слов как слов с двумя ударениями;
- отсутствие [и]-образной реализации гласных [e] и [a] в позиции после палатализованных согласных;
- неправильная реализация акцентных структур русских слов с подвижным ударением;
- Более выраженное ударение на первой составной части сложных слов: *во́допрово́д*, *а́нтивоённый* и т. д.
- неправильные ритмические структуры словосочетаний: более выраженное ударение на определяющем слове: *золотде́ кольцо́*; *непреодоли́мые обстоя́тельства*.

Приведенные системные различия между вокальными системами, различия в суперсегментной организации фонетических единиц в русском и турецком языках, как и характер произносительных ошибок, определяют выбор методических подходов и структурирования систем корректировочных упражнений, среди которых важное место занимают специальные упражнения, направленные на формирование артикуляторной и перцептивной базы русского языка, в частности, упражнений, направленных на интеграцию как минимальных произносительных единиц (слогов), так и на их интеграцию в акцентно-ритмические единицы (фонетические слова). Важное место отводится трудным для носителей турецкого языка чередованиям дизяных и бемольных слогов в рамках ритмических структур. Необходимо обратить внимание на различное участие активных артикуляторных органов у носителей русского и турецкого языков. Практическое применение настоящего исследования было реализовано в учебнике по практической фонетике русского языка для носителей турецкого языка “Обучение русскому произношению (для студентов специальности: “Прикладная лингвистика. Русский и турецкий языки” [7].

Литература

1. *Брызгунова Е. А.* Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. - 6-е издание. - М., 1983.
2. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. - М., 1979.
3. *Князев С.В., Шатайкина М.С.* О “сильном примыкании” // Проблемы фонетики, Т.1. - М., 1993.
4. *Матусевич М.И.* Гласные болгарского языка под ударением. (экспериментальное исследование) // Славянская филология, 1969.
5. *Севортян Э.В.* Фонетика турецкого литературного языка. - М., 1955.
6. *Чалыкова Т.И.* Реализация и восприятие неоднородных сегментов // Проблемы когнитивного и функционально-коммуникативного описания русского и болгарского языков. Выпуск шестой. Университетское издательство «Епископ Константин Преславски», 2008.
7. *Чалыкова Т., Акиф Х., Стоянова Е.* Обучение русскому произношению (для студентов специальности „Прикладная лингвистика: русский и турецкий языки”). - Шумен: УИ Епископ Константин Преславски, 2007.
8. *Selen N.* Söyleyiş Sesbilimi Akustik Sesbilim ve TürküyeTürkçesi. Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara.1979.

References

1. *Bryzgunova E.A.* Emotsional'no-stilisticheskie razlichiya russkoj zvuchashhej rechi. - 6-e izdanie. - M., 1983.
2. *Zinder L.R.* Obshhaya fonetika. M., 1979.
3. *Knyazev S.V., Shatajkina M.S.* O “sil'nom primykani”// Problemy fonetiki, T.I. - M., 1993.

4. *Matusevich M.I.* Glasnye bolgarskogo yazyka pod udareniem. (ehksperimental'noe issledovanie) // Slavyanskaya filologiya, 1969.
5. *Sevortyan E.V.* Fonetika turetskogo literaturnogo yazyka. - M., 1955.
6. *Chalykova T.I.* Realizatsiya i vospriyatie neodnorodnykh segmentov // Problemy kognitivnogo i funktsional'no-kommunikativnogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov. Vypusk shestoj. Universitetskoe izdatel'stvo «Episkop Konstantin Preslavski», 2008.
7. *Chalykova T., Akif Kh., Stoyanova E.* Obuchenie russkomu proiznosheniyu (dlya studentov spetsial'nosti „Prikladnaya lingvistika: russkij i turetskij yazyki”). - Shumen: UI Episkop Konstantin Preslavski, 2007.
8. *Selen N.* Söyleyiş Sesbilimi Akustik Sesbilim ve TürküyeTürkçesi. Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara.1979.

**PHONETIC INTERFERENCE BASIS WHEN TEACHING
RUSSIAN PRONUNCIATION TO NATIVE TURKISH SPEAKERS
(ON THE MATERIAL OF THE VOWELS)**

T.I. Chalykova

Konstantin Preslavsky University of Shumen

Abstract. Based on comparative analysis of the Russian and Turkish vocal systems, comparative analysis of articulation bases and auditory analysis of pronunciation mistakes of native Turkish speakers that are common for speakers of Russian, the interfering influence characteristics of the mother tongue were determined when teaching Russian pronunciation.

Keywords: interference, articulationbasis, vocal systems, orthophonic mistakes.

Сведения об авторе

Чалыкова Татьяна Ивановна, доктор филологии, профессор кафедры турецкого языка и литературы Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского (Шумен, Болгария).

Рецензент

Киквидзе Инга Джимшеревна, доктор филологических наук, профессор, Государственный университет им. Акакия Церетели (Кутаиси, Грузия).